

«ИСТИННОЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО» Г. А. ИЛЬИНСКОГО

В. А. Болдин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4

В статье рассмотрены взгляды известного отечественного ученого и общественно-го деятеля Григория Андреевича Ильинского (1876–1937) на эволюцию славянофильской концепции в начале XX в., показана авторская позиция относительно жизнеспособности славянофильского учения в новом историческом контексте эпохи. Взгляды Г. А. Ильинского на современное ему состояние славянофильства воссоздаются с помощью политико-текстологического анализа статьи «Что такое истинное славянофильство?», вышедшей на страницах венского журнала «Славянский век» (1900–1904). Г. А. Ильинский входил в «круг» авторов этого журнала, являвшегося «единственным независимым всеславянским органом», созданным «для выяснения и защиты славянских культурных интересов, распространения русского языка и для поощрения торговых сношений между Россией, Австро-Венгрией и Балканским полуостровом». Именно на его страницах развернулись важные дискуссии о судьбах славянства и славянской идее, предопределившие идеологические трансформации панславизма в начале XX в. Г. А. Ильинский и его единомышленники, видя себя преемниками «истинного славянофильства», берущего начало в трудах А. С. Хомякова и К. С. Аксакова, в то же время пересматривали ряд ключевых вопросов, занимавших центральное место в идеологии «старых славянофилов». Основное внимание сторонники «нового славянского мировоззрения», одним из которых и был Г. А. Ильинский, предложили уделять проблемам экономического и торгового сотрудничества между славянскими странами, а также усилению «культурных сношений славян между собой». Таким образом, можно утверждать, что панславизм в начале XX в. эволюционировал от «культурного» и «политического», каким он был в XIX в., к «культурно-экономическому».

Ключевые слова: Ильинский, славянофилы, панславизм, неославизм, «Славянский век».

В начале XX в., вслед за растущими изменениями в социально-политической и экономической жизни, многие общественно-политические движения и идеологии подверглись ревизии и пересмотру. Не избежало подобной участи и «славянофильство», которое к началу XX в. воспринималось широкой общественностью как направление, давно исчерпавшее свои внутренние силы и потерявшее всякую актуальность. Подобная установка привела к тому, что когда-то крайне популярные идеи славянофилов потеряли свое влияние не только в философии и литературе, но и в славистике (Болдин, 2018, с. 155–156).

Тем не менее некоторые ученые-славяноведы выступили против необоснованных нападок на «отцов славянофильства». Признавая тот факт, что в современных им условиях классические славянофильские построения уже не способны в полной мере отвечать актуальным вызовам эпохи, они считали,

что было бы неосмотрительно отрицать огромный гуманистический потенциал славянофильского мировоззрения. Одним из таких защитников славянофильства перед лицом «беспощадных врагов» стал великий русский славист, ученик академика В. И. Ламанского¹, Григорий Андреевич Ильинский (1876–1937). Будучи в то время молодым ученым и общественным деятелем, он понимал необходимость не только выработки научных подходов к изучению славянских народов, но и, осознавая определенную утопичность идей «старых славянофилов», своевременной критики эпигонов славянской идеи. Свои взгляды на славянофильство Ильинский отразил в статье «Что такое истинное славянофильство?», вышедшей на страницах венского журнала «Славянский век» в 1901 г.

Для начала необходимо сказать несколько слов о личности Ильинского. Будучи уроженцем Санкт-Петербурга, он в 1898 г. блестяще окончил словесное отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, где обучался под руководством «патриарха российского славяноведения» Владимира Ивановича Ламанского. В отличие от своего учителя, в своих научных и публицистических трудах Ильинский подверг пересмотру многие положения отечественного славяноведения. Кроме того, с единомышленниками по петербургскому кружку «Славянская беседа» (И. В. Каменским, В. Н. Корблевым, Р. Г. Пржевальским, А. Л. Липовским) Ильинский выступил за выработку «нового славянского мировоззрения», которое в дальнейшем должно было бы лечь в основу политической программы будущей «младославянской партии»².

Как отмечает Л. П. Лаптева, «выдержав магистерский экзамен, Ильинский был командирован за границу для усовершенствования в науках, где “ревностно и успешно занимался в избранной специальности с 1 мая 1901 г. по 1 мая 1903 г.”» (Лаптева, 2013, с. 176). Именно в этот период Ильинский начинает активно сотрудничать с журналом «Славянский век» (1900–1904)³, который издавался в Вене под редакцией сотрудника Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Австро-Венгрии и на Балканах, активного деятеля панславистского движения, а по некоторым данным и агента российской разведки, Дмитрия Николаевича Вергуна (1871–1951)⁴. На страницах «Славянского века», ставшего новой площадкой для дискуссий по общественно-политическим и научным вопросам славянского мира, Ильинский вступает в полемику с критиками славянофильства, выступая за выработку «нового славянского мировоззрения», не

¹ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историк-славист, один из первых русских геополитиков, создатель исторической школы русских славистов, отстаивавшей славянофильские и панславистские идеи. О роли и месте В. И. Ламанского в становлении российского славяноведения см.: Лаптева, 2014, с. 47–59; Робинсон, 2014, с. 136–151.

² Подробнее о биографии Г. А. Ильинского см.: Баранкова, 2001, с. 55–74; Робинсон, 2004.

³ Журнал позиционировал себя как единственный независимый всеславянский орган, ставивший своими целями распространение русского языка как средства культурного единения славян, а также поощрение торговых и экономических отношений между славянскими землями. Члены кружка «Славянская беседа» во многом составили круг журнала и повлияли на выработку его политической программы. Подробнее см.: Болдин, 2017.

⁴ О Д. Н. Вергуне см.: Луцки, 1938, с. 73–80; Миллер, 2008, с. 175; Соколова, 2009, с. 13.

только хранящего традиции отечественных панславистов, но и отвечающего вызовам нового времени.

К началу XX в. вопрос о славянофильстве вновь начинает широко обсуждаться в русских общественно-политических журналах. По словам Л. П. Лаптевой, славянофильство «активное в 40–50-х годах XIX в., к концу столетия уже стало анахронизмом в том варианте, в каком оно было сформулировано его родоначальниками. Исчезнув из серьезных научных исследований о славянах, оно продолжало существовать в измененном виде и в разных вариантах. В начале XX века в русской литературе проходила уже историческая оценка славянофильства, разбиралась его сущность и значение для русской интеллектуальной жизни XIX в., и определялось место самой славянофильской доктрины в настоящем и будущем» (Лаптева, 2013, с. 177).

Подобное обращение к теме славянофильства в начале XX в. было не случайно. В этот период русское общество находилось в состоянии определенного поиска новых идейно-политических оснований. Усложнение всех общественных отношений, бурный рост экономики, ломка традиционной сословной стратификации, общеевропейский кризис культуры, геополитические потрясения в мире — вот те вызовы, с которыми столкнулось русское общество⁵. В этой связи вполне логичным было оживление общественно-политических дискуссий о месте России в мире, ее духовных и моральных ориентирах, о целесообразности политических и экономических реформ в стране. Отношение к самобытной философии славянофильства, предлагавшей собственный взгляд на многие основные вопросы общественной жизни, вновь становится своеобразным водоразделом, который определял принадлежность к тому или иному идейному направлению русской мысли. Не мог остаться в стороне от разгоравшихся диспутов и Ильинский, всегда тонко чувствовавший основные «болевые точки» русского общества и смело отстаивавший свой «славянский» взгляд по ключевым вопросам российской политики (Болдин, 2018а, с. 79).

Одним из показательных документов, отражающих состояние славянофильской идеи в начале XX в., стала статья Г. А. Ильинского «Что такое истинное славянофильство?», в которой он дал собственную оценку этому уникальному явлению в русской общественной мысли. Статья была написана Ильинским в Праге, в годы его научной командировки по славянским землям⁶, и сразу же

⁵ Бурное развитие капиталистических отношений в пореформенный период и система финансовых и военных альянсов между Российской империей и западными странами свидетельствовали, что к началу XX в. Российская империя была составной частью европейской и мировой экономической и политической систем. И как пишет В. А. Гуторов, «если бы не Октябрь 1917 г., Россия, оказавшись в числе стран — победительниц в Первой мировой войне, не только укрепила бы свои геополитические позиции, но и имела бы все шансы без революционных потрясений превратиться за короткий исторический период в равного партнера любой великой державы, постепенно проводя экономическую модернизацию и политические реформы» (см.: Гуторов, 2014, с. 23; Гуторов, 2017, с. 6). Подробнее о трансформациях, происходивших в русском обществе в начале XX в., см.: Ширинянц А. А., Ширинянц С. А., 1997, с. 58–66.

⁶ После окончания Петербургского университета Ильинский продолжает свое образование за рубежом (1901–1903), посещая не только славянские страны, но и Германию и Австро-Венгрию.

вызвала оживленные споры в среде отечественных славистов и общественных деятелей.

Уже с первых строк Ильинский отмечает следующую закономерность: «...чем крупнее по своему внутреннему значению известное культурное направление, чем выше и глубже его принципы, чем шире их круг влияния, тем более разнообразный и страстный характер носят взгляды на него различных научных и общественных партий» (Ильинский, 1901, с. 261). Данная участь «всего самобытного, оригинального и великого» не обошла стороной и славянофильство. Ильинский подчеркивает, что не только «враги» славянофильства (Д. И. Писарев, М. Здзеховский), но и его самые ярые последователи «нередко расходятся между собой во взглядах на существенные пункты славянофильского учения» (Ильинский, 1901, с. 261). Трактовки и определения этого явления чрезвычайно разносторонни: от культа самодержавия, православия и народности, веры в религиозную всеспасающую миссию русского народа, до христианского социализма и политического панславизма. Таким образом, замечает Ильинский, «в настоящее время трудно встретить двух “славянофилов”, которые бы не отрицали совершенно мировоззрение один другого» (Ильинский, 1901, с. 261).

Более того, особую тревогу Ильинского вызывает тот факт, что «нередко можно встретить людей глубоко проникнутых идеями Хомякова, Киреевских, Аксаковых и др. и в то же время и руками и ногами открещивающихся от титула “славянофил”» (Ильинский, 1901, с. 261).

Однако в подобной путанице и смешении понятий Ильинский видит не вырождение славянофильской доктрины, а наоборот — «необходимое и неизбежное следствие всякого учения, стремящегося объять с немногих точек зрения целый круг религиозных, социальных, правовых и других явлений» (Ильинский, 1901, с. 261). Кроме того, любое направление, которое рассчитывает на продолжительное влияние в обществе, не желающее оставаться позади новых потребностей и интересов, должно стремиться к усовершенствованию, к поиску «честных компромиссов», а «не коснеть в одних и тех же изживанных формулах и аргументациях» (Ильинский, 1901, с. 261). Именно поэтому в славянофильстве, с точки зрения Ильинского, могут и должны существовать фракции, в то же время придерживающиеся «основных принципов» данного направления. Этот принцип автор определяет как душу движения, его «альфу и омегу», смысл его существования, и если этот принцип «в последней фазе развития направления так же чист, высок и логичен, как и в первой, то направление следует считать существующим и жизнеспособным» (Ильинский, 1901, с. 261).

Чтобы понять основной принцип истинного славянофильства и ответить на вопрос, насколько это направление живо и актуально в наши дни, Ильинский предлагает провести экскурс в генезис и историю развития славянофильства. Он приходит к выводу, что в начале 40-х годов XIX в. русская интеллигенция раскололась на три враждебных друг другу идейных лагеря. Линиями раскола, по мнению Ильинского, послужили различные ответы на два главных вопроса российской истории, не решенных и по сей день: 1) в каком отношении русская культура должна находиться к западноевропейской; 2) как следует понимать отношение русского народа к государству.

Первая партия, которую условно можно назвать «консервативно-национальной» или «официально-народнической», возглавлялась в общественном мнении такими мыслителями, как М. П. Погодин и С. П. Шевырев. Ильинский отмечает, что данное направление отвечало на заданные нашей историей вопросы в «свободолюбивом духе», утверждая, что «русская культура должна идти в своем развитии самостоятельным, независимым от западноевропейской цивилизации путем» (Ильинский, 1901, с. 262). Однако, по мнению Ильинского, данная партия допускала фундаментальную ошибку — отождествление русской культуры не с «бытом, стремлениями и идеалами русского народа, а с началами и устоями русского государственного устройства» (Ильинский, 1901, с. 262). Замыкание на знаменитой уваровской формуле «православие, самодержавие, народность» обрекло это направление на идейную стагнацию, вследствие чего оно стало носить не только консервативный, но и вполне реакционный характер, враждебно относясь ко всяким западноевропейским и русским течениям, которые иначе понимали модели взаимоотношения между обществом и государством. Данный путь развития являлся нежизнеспособным с точки зрения Ильинского (Болдин, 2018а, с. 81).

Противоположных взглядов на нашу историю, культуру, особенности национального характера придерживалось так называемое западничество. Ильинский пишет: «Оно (западничество. — В. Б.) совершенно отрицательно относилось к основам русского государственного быта того времени, освящавшим произвол бюрократии, крепостное право, религиозное фарисейство, полное рабство печатного слова и т. п.» (Ильинский, 1901, с. 262). Тем не менее было бы ошибочно полагать, что оценка Ильинским западничества столь однозначна, как могло бы показаться на первый взгляд. Ильинский выносит этому направлению русской мысли еще более жесткий «диагноз»: «...вполне свободолюбивое в общественном смысле, западническое направление было почти реакционным в смысле национальном: оно не признавало или не хотело признавать самобытности русской собирательной народной личности, отождествляя ее с простым невежеством» (Ильинский, 1901, с. 262).

Называя западников «либеральными-космополитами», Ильинский резко выступает против признания России варварским государством, подвергая критике идею об усвоении западноевропейских институтов как панацеи и единственном источнике возможного «русского прогресса». Вслед за П. Я. Чаадаевым и В. Г. Белинским, «проповедуя чудовищные нелепости», западники «не замечали чудовищной непоследовательности своих возвышенных стремлений: ведь по существу они стремились не к полному уничтожению рабства, а к замене одного его вида (социально-политического) другим (национально-культурным)!» — пишет он (Ильинский, 1901, с. 263).

Единственным верным направлением, свободным от ошибок и обобщений своих оппонентов, стало, по глубокому убеждению Ильинского, славянофильство. Только в доктрине славянофилов в чистом виде воплотились идеалы гуманизма, уважения к человеческой личности, «стремление к эмансипации русского народа не только от помещичьей или бюрократической опеки, но и от опеки западноевропейской цивилизации» (Ильинский, 1901, с. 263). Ставя в до-

стоинство славянофилам тот факт, что в отличие от западников они не считали гуманизм «монополизированным имуществом Запада», славянофилы смогли доказать, что славянское племя всегда было и будет носителем человечности. Тем не менее Ильинский критически подходит к славянофильству, отмечая, что некоторые из его адептов, доходя до крайностей, уверяли, что «началам славянской цивилизации предназначено обновить и освежить дряхлеющий западный мир» (Ильинский, 1901, с. 263).

Из всего вышесказанного Ильинский выводит основной принцип славянофильства, позволяющий ему оставаться актуальным и в наши дни, — требование двоякого освобождения русской народной личности, единичной (слагающейся из известной суммы наследственных и благоприобретенных свойств) и собирательной (составляющей результат исторических традиций, физических свойств нации и продуктов коллективного духовного творчества — культуры).

Более того, Ильинский предлагает и собственную периодизацию эволюции славянофильства, подчеркивая тот факт, что на всех его фазах основной принцип движения оставался неизменным. Первую фазу, которую Ильинский называет «религиозно-мистической», характеризует отстаивание идеи о том, что «каждому великому народу а priori прирождены известные идеи или начала, постепенное раскрытие которых и составляет содержание его истории» (Ильинский, 1901, с. 263). Хомяков, братья Аксаковы и Киреевские, другие славянофилы были убеждены, что таким началом русского народа стало православие, отождествляемое ими с первобытным христианством. Русский народ, с точки зрения славянофилов, был носителем поистине христианских идей свободы и любви⁷.

Во вторую фазу своей эволюции славянофильское направление объединило вокруг себя представителей так называемой молодой редакции «Москвитянина» в лице А. А. Григорьева, Н. И. Страхова, А. Н. Островского, А. Ф. Писемского. Это направление славянофильства Ильинский называет «эстетико-органическим», замечая, что квинтэссенция его основных идей укладывалась в следующую формулу: «...великое и прекрасное, как в искусстве, так и в жизни есть органический результат среды; но последняя всегда национальна; следовательно, все великое в культуре должно быть национально-самобытным: а это последнее качество достижимо только тогда, когда в ее созидании примут участие такие классы русского общества, которые наиболее были удалены от влияния западно-европейской цивилизации, т. е. купеческое и крестьянское сословия» (Ильинский, 1901, с. 263). Признавая определенный прогресс развития славянофильской школы по сравнению со взглядами предшественников, Ильинский все же выделяет и ее слабое место — понятие «органического» творчества, вводимое Григорьевым и Страховым, носило слишком широкий, «туманный» характер и было неподходящим для определения «качественного содержания самобытной русской культуры» (Ильинский, 1901, с. 263).

⁷ Подробнее об упомянутых взглядах славянофилов см.: Мырикова, Прокудин, 2018, с. 94–100; Прокудин, 2018, с. 19–21; Мырикова, Ширинянц, 2017, с. 107–124.

Третью фазу развития славянофильства Ильинский связывает с творчеством Ф.М.Достоевского⁸ и его попыткой доказать самобытность русской культуры с помощью апелляции к особому психологическому складу русского народа, к характеру его исторического воспитания и уклада его социальных учреждений (в частности крестьянской общины как воплощения христианских идеалов русского народа). Интересна точка зрения Ильинского, согласно которой именно под влиянием идей Достоевского в русской общественно-политической жизни возникло так называемое народничество, «с его стремлением учиться правде у народа» (Ильинский, 1901, с. 264).

От мистицизма предыдущих поколений славянофилов попытался освободиться Н.Я.Данилевский, с творчеством которого связан переход славянофильства к своей четвертой фазе развития. Пытаясь найти опору для своих построений в «точной естественно-исторической почве», Данилевский разрабатывает свою концепцию культурно-исторических типов. Однако Ильинский заявляет, что теория Данилевского не выдерживает никакой критики, а история человечества доказала возможность заимствований одной культуры у другой, передачу начал цивилизаций (Ильинский приводит пример современной ему Японии), «да и само уподобление народности естественно-историческому типу вряд ли можно признать логическим» (Ильинский, 1901, с. 264).

Проведя, таким образом, обзор эволюции славянофильской школы, Ильинский задается вопросом — следует ли, вторя словам профессора П.Н.Милюкова, утверждать, что славянофильство «умерло и не воскреснет более» (Милюков, 1902, с. 306)? Для Ильинского ответ на этот вопрос однозначно отрицательный, ведь вся история славянофильства — это попытка доказать право славянского племени на культурную самобытность, реализация его основного и неизменного принципа.

В своих рассуждениях Ильинский идет дальше, раскрывая и собственную панславистскую концепцию⁹. По мнению русского слависта, несмотря на свою культурную и политическую разрозненность, славян объединяет прежде всего глубокое языковое родство и, как следствие, сходная этнографическая индивидуальность. Сходство языков, по Ильинскому, обеспечивает и психическое родство, которое позволяет признать славян и «психологической индивидуальностью». Но как только мы признаем за славянами языковую и психологическую индивидуальность, мы вынуждены признать за славянством такие же «этические, политические и культурные права», как и за всякой другой собирательной личностью: германской, романской и т.д. (Ильинский, 1901, с. 264). Из своих рассуждений Ильинский делает ключевой вывод для понимания его

⁸ О славянофильских взглядах русского писателя Федора Михайловича Достоевского (1821–1881) см.: Прокудин, Болдин, 2017, с. 125–137.

⁹ Необходимо отметить тот факт, что Ильинский, подобно многим деятелям славянского движения в начале XX в., не делает четкой методологической разницы между терминами «панславизм», «неославянофильство», «славянская взаимность», «всеславянство» и т. п. В связи с этим взгляды Ильинского можно охарактеризовать как продолжение и развитие идей русского панславизма.

панславистской концепции: «Таким образом, основной принцип славянофильства: политическая и духовная эмансипация нашего племени от других как условие созидания самобытной цивилизации сохраняет доныне все права на признание» (Ильинский, 1901, с. 264).

В заключение Ильинский призывает отказаться от «метафизических теорий и широких мнимо-философских исторических построений», оставаясь верными великим заветам славянофильства, укрепить и развить его «всесторонним, беспристрастным и далеким от политических тенденций и разных партийных вождений, изучением славянского мира, как он есть» (Ильинский, 1901, с. 264). «Только истинно-научное славяноведение — может дать и истинно-славянофильское мирозерцание!» (Ильинский, 1901, с. 264), — подытоживает автор.

Признавая наличие славянофильства и в XX в., Ильинский закрепляет за ним особую роль в общественно-политической жизни и вместе со своими единомышленниками по «Славянской беседе» и кругом журнала «Славянский век» выступает с попытками выработки новых задач и новой идеологии, отвечающих действительным интересам славянства. К теме славянофильства и панславизма Ильинский и в дальнейшем не раз будет обращаться в таких своих работах, как «XIX век с славянской точки зрения» (1901), «Из истории политической славянской взаимности» (1901), «Великий эмансипатор (А. С. Хомяков)» (1901), «О главнейших направлениях русской общественной мысли XIX столетия. Лекция проф. Н. И. Кареева в Праге» (1901), «Ближайшая задача современного славянофильства» (1904) и многих других, вышедших на страницах журнала «Славянский век».

В целом же взгляды Ильинского хорошо демонстрируют эволюцию панславистских политических концепций в начале XX в. Произшедший отказ от старых славянофильских трактовок славянской идеи, а также пересмотр роли России в славянском мире предопределили следующие основные черты идейной эволюции русского панславизма в это время: 1) поиск компромиссов и призывы к отказу от взаимных претензий в славянском мире (польский, боснийский, македонский вопросы и др.), выстраивание новой системы взаимоотношений, где ни одно государство не претендует на роль «гегемона» или «единоличного лидера»; 2) приоритет идей экономической интеграции славянских земель посредством создания единого экономического и таможенного пространства; 3) равноправное объединение славянских народов в культурном, а в дальнейшем и в политическом плане (именно в этот период появляются различные проекты «славянских федераций» И. В. Каменского, И. И. Дусинского¹⁰ и пр.) (Болдин, 2018, с. 165).

¹⁰ О проектах славянских федераций Ильи Владимировича Каменского (1875–?) и Ивана Ивановича Дусинского (1879–1919) см.: Каменский, 1902; Каменский, 1903, с. 322–325; Дусинский, 2003; Ковтуненко, 2015, с. 222–227; Репников, 2006, с. 270. Другой наиболее известный проект славянской федерации под главенством России был представлен на страницах журнала «La Revue Slave» в 1906 г. и предполагал: полное равенство религиозных конфессий в будущем «Славянском союзе», равенство всех славянских народов в национальном, цивилизационном и экономическом аспектах, создание действенных автономий и таможенного союза между

Вышеперечисленные взгляды молодых панславистов не вполне укладываются в существующие в отечественной науке классификации панславизма, делящие его на «политический» и «культурный» (Ширинянц, 2008, с. 75), поэтому представляется уместным ввести новую категорию — «культурно-экономический панславизм». Именно таковым панславизм и был в начале XX в. Данный термин представляется наиболее корректным, так как, с одной стороны, подчеркивает преемственность линии русского культурного панславизма, а с другой, выделяет и его основное отличие — экономический аспект.

Впрочем, несмотря на всю кажущуюся различность между взглядами представителей разных поколений русских панславистов, на стремление откритизовать от «эпигонов славянофильства» идеологи панславизма в начале XX в. вполне четко заявляли о том, что они являются продолжателями дела «истинного славянофильства». Так, например, И. В. Каменский убежден, что его программа нисколько не противоречит истинному славянофильству, что в ней нет мистицизма старой славянофильской школы, с одной стороны, и, с другой, нет той нетерпимости ложных славянофилов (иначе «квасных патриотов»), которая может быть выражена тремя словами: «обрусить», «оправославить», «обюрократить» (Каменский, 1903, с. 323–324).

Другой известный идеолог панславизма и активный популяризатор «нового славянского мировоззрения» Александр Львович Погодин (1872–1947) утверждал, что современный панславизм отказался от старых экспансионистских амбиций и, действуя культурным оружием, стремится к образованию нового культурно-политического единства славян (Ненашева, 1984, с. 128). Кроме того, по мнению Погодина, перед идеологами славянской взаимности в новую эпоху стоит следующая задача: сплотив славян не для завоевательных целей, в отличие от старого славянофильства, сторонники славянского единения должны противостоять воинственным устремлениям идеологии пангерманизма (Погодин, 1909, с. 263–264).

Тем не менее, несмотря на все попытки выработки «нового славянского мировоззрения», на проведение двух Всеславянских съездов (1908 г. в Праге и 1910 г. в Софии), на многочисленные переговоры между политическими деятелями славянских земель, в ходе которых поднимались вопросы создания славянского банка, развития славянского туризма и молодежного движения, все же реальная политическая ситуация (Боснийский кризис, «польский вопрос», Балканские войны), рост национализма в странах Европы (Ачкасов, 2014, с. 5–20), а также усиление в славянских странах национальной буржуазии, стремившейся прежде всего к удовлетворению собственных экономических интересов, не позволили реализоваться политическим проектам молодых деятелей славянского движения¹¹.

элементами федерации, а также полное равноправие неславянских народов и агломераций (см.: Кострикова, 2017, с. 87).

¹¹ Об особенностях идеологии панславизма в начале XX века см.: Ненашева, 2006, с. 60–63; Григорьева, 2013, с. 158–177; Павленко, 2016, с. 3–15; Воецкх, 2014, р. 105–137; Penchev, 2011, р. 100–101.

Взгляды Григория Андреевича Ильинского, изложенные им в рассматриваемой статье, крайне показательны для характеристики эволюции панславистских политических концепций в начале XX в. Видя себя преемниками «истинного славянофильства», берущего свое начало в трудах А. С. Хомякова, молодое поколение русских панславистов в то же время пересматривает ряд ключевых вопросов (отношение к русскому языку как единственному средству межславянской коммуникации, роль России в деле объединения славян, «польский вопрос» и т. п.), занимавших центральное положение во взглядах их предшественников. Переориентируя свое внимание прежде всего на проблемы экономического и торгового сотрудничества между славянскими странами, сторонники «нового славянского мировоззрения» стремились очистить славянскую идею от посягательств ее эпигонов и наладить сотрудничество между славянскими народами на новых и равноправных началах.

Литература

- Ачкасов В. А. Национализм в Первой мировой войне // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10, № 2. С. 5–20.
- Баранкова Г. С. Григорий Андреевич Ильинский (1876–1937) // Русская речь. 2001. № 2. С. 55–74.
- Болдин В. А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / под общ. ред. А. А. Ширинянца. М.: Аквилон, 2018. 376 с.
- Болдин В. А. Рупор «нового славянского мировоззрения»: журнал «Славянский век» (1900–1904 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 1. URL: <http://www.evestnik—mgou.ru/ru/Articles/Doc/789> (дата обращения: 03.09.2018).
- Болдин В. А. Эволюция панславистских политических концепций в начале XX века (на примере журнала «Славянский век», 1900–1904): дис. ... канд. полит. наук. М., 2018а. 167 с.
- Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX — начало XX века). Иркутск: Аспринт, 2013. 200 с.
- Гуторов В. А. «Русский вопрос» и Первая мировая война: о некоторых тенденциях современных интерпретаций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10, № 2. С. 21–29.
- Гуторов В. А. Россия и Первая мировая война: «конфликт интерпретаций» в историческом и этическом измерениях // Российская общественно-политическая мысль и публицистика в Первой мировой войне. СПб.: РХГА, 2017. С. 3–36.
- Дусинский И. И. Геополитика России. М.: Москва, 2003. 320 с.
- Ильинский Г. А. Что такое истинное славянофильство? // Славянский век. 1901. Вып. 33–34. С. 261–264.
- Каменский И. В. Панславизм, пангерманизм и панроманизм в XX в. Посвящается участникам Гаагской мирной конференции. Одесса: Типолит. А. Шульце, 1902. 52 с.
- Каменский И. В. Тезисы панславизма // Славянский век. 1903. Вып. 59. С. 322–325.
- Ковтуненко М. К. Концепция политического панславизма И. И. Дусинского // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 222–227.
- Кострикова Е. Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос: Идеинная борьба в российском обществе в начале XX века. М.: Кучково поле, 2017. 384 с.
- Лаптева Л. П. Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) (К столетней кончине знаменитого слависта) // Славянский мир в третьем тысячелетии: человек, общество, народ в истории, языке и культуре. М.: ИСЛ РАН, 2014. С. 47–59.
- Лаптева Л. П. Г. А. Ильинский о славянофильстве // Славянский альманах 2012. М.: Индрик, 2013. С. 175–182.

Луцик Р. Я. Дмитрий Николаевич Вергун // Временник: Научно-литературные записки Львовского Ставропигиона. Львов, 1938. С. 76–80.

Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 248 с.

Милюков П. Н. Из истории русской интеллигенции: Сборник статей и этюдов. СПб.: Типография А. Е. Колпинского, 1902. 319 с.

Мырикова А. В., Прокудин Б. А. Поэты славянства: А. С. Хомяков и Ф. И. Тютчев о славянской взаимности // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 94–100.

Мырикова А. В., Ширинянц А. А. К 200-летию юбилею К. С. Аксакова // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 107–124.

Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: чехи, словаки и неославизм, 1898–1914 / отв. ред. В. А. Дьяков. М.: Наука, 1984. 240 с.

Ненашева З. С. Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2006. № 4. С. 60–63.

Павленко О. В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 3–15.

Погодин А. Л. Причины и цели новейшего славянского движения // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 249–265.

Прокудин Б. А., Болдин В. А. Концепции славянского единства конца XIX — начала XX вв. (Ф. М. Достоевский, И. В. Каменский) // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 125–137.

Прокудин Б. А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2018. 218 с.

Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX веков). М.: Готика, 2006. 424 с.

Робинсон М. А. В. И. Ламанский, его взгляды на развитие славяноведения, мнения о нем учеников и коллег // Славянский альманах 2013. М.: Индрик, 2014. С. 136–151.

Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 432 с.

Соколова В. А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами: 1920–1945 гг.: био-библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 1–13.

Ширинянц А. А. Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. М.: Русский мир, 2008. 416 с.

Ширинянц А. А., Ширинянц С. А. Российская интеллигенция на рубеже веков: заметки о политической культуре. М.: Изд-во Московского университета, 1997. 160 с.

Boeckh K. The rebirth of Pan-Slavism in the Russian empire, 1912–13 // Boeckh K., Rutar S. The Balkan Wars from Contemporary Perception to Historic Memory. Palgrave: Basingstoke, 2016. P. 105–137.

Penchev V. The Slavic idea and the origin of Bulgarian folklore studies // Traditions. Vol. 40, no. 2. P. 97–110.

Болдин Владимир Алексеевич — аспирант; boldin.v.a@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 23 января 2018 г.;

рекомендована в печать: 18 сентября 2018 г.

Для цитирования: Болдин В. А. «Истинное славянофильство» Г. А. Ильинского // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 2. С. 246–259. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.203>

«THE TRUE SLAVOPHILISM» OF G. A. ILYINSKY

Vladimir A. Boldin

Lomonosov Moscow State University,
27, housing 4, Lomonosov pr., Moscow, 119991, Russian Federation; boldin.v.a@gmail.com

The article deals with the views of the well-known domestic scientist and public figure G. A. Ilyinsky (1876–1937) on the evolution of the Slavophile concept at the beginning of the XXth century. Moreover, the author's position on the viability of the Slavophile doctrine in the new historical context of the era is shown. The views of G. A. Ilyinsky on the modern status of Slavophilism are reconstructed by the political-textual analysis of the article «What is the true Slavophilism?», which was published on the pages of the Vienna magazine «Slavic Century» (1900–1904). G. A. Ilyinsky was a member of the «circle» of the authors of this magazine, which was «the only one independent all-Slavic organ», which was created to «identify and protect the Slavic cultural interests, the spread of Russian language and promoting trade relations between Russia, Austria-Hungary and Balkan Peninsula». Exactly on the pages of this magazine all important discussions about the fate of Slavs and the Slavic idea took place, which determined the ideological transformations of Pan-Slavism at the beginning of the XXth century. G. A. Ilyinsky and his like-minded people, seeing themselves as receivers of «True Slavophilism», originating in the works of A. S. Khomyakov and K. S. Aksakov, at the same time revised a number of key issues which had central place in the ideology of the «old Slavophiles». The main attention the supporters of the «New Slavic Outlook», including G. A. Ilyinsky, suggested to pay to the issues of economic and trade cooperation between the Slavic countries and improving «cultural relations between the Slavs». In such a way, it can be argued that Pan-Slavism at the beginning of the XXth century evolved from the «cultural» and «political», as it was in the XIXth century, to the «cultural and economic» one.

Keywords: Ilyinsky, Slavophiles, Pan-Slavism, Neo-Slavism, «Slavic Century».

References

- Achkasov V. A. *Natsionalizm v Pervoi mirovoi voine* [Nationalism in World War I]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 5–20. (In Russian)
- Barankova G. S. Grigorii Andreevich Il'inskii (1876–1937) [Grigory Andreevich Ilyinsky (1876–1937)]. *Russkaya rech'*, 2001, no. 2, pp. 55–74. (In Russian)
- Boeckh K. The rebirth of Pan-Slavism in the Russian empire, 1912–13. Boeckh K., Rutar S. *The Balkan Wars from Contemporary Perception to Historic Memory*. Basingstoke, Palgrave, 2016, pp. 105–137.
- Boldin V. A. *Evolutsiia panslavistskikh politicheskikh kontseptsii v nachale XX veka (na primere zhurnala "Slavianskii vek", 1900–1904)* [Evolution of the Pan-Slavic political concepts at the beginning of the 20th century (on the example of the magazine "Slavic century", 1900–1904)], dissertation of the candidate of political science. Moscow, 2018a. 167 p. (In Russian)
- Boldin V. A. *Panslavistskie politicheskie kontseptsii: genezis i evoliutsiia* [Pan-Slavic Political Concepts: Genesis and Evolution], ed. by A. A. Sirinyants. Moscow, Akvilon Publ., 2018. 376 p. (In Russian)
- Boldin V. A. *Rupor "novogo slavianskogo mirovozzreniia": zhurnal "Slavianskii vek" (1900–1904 gg.)* [The mouthpiece of the "New Slavic world outlook": the magazine "Slavic Century" (1900–1904)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Electronic Journal)*, 2017, no. 1. Available at: <http://www.evestnik—mgou.ru/ru/Articles/Doc/789> (accessed: 03.09.2018). (In Russian)
- Dusinskii I. I. *Geopolitika Rossii* [Geopolitics of Russia]. Moscow, Moskva Publ., 2003. 320 p. (In Russian)
- Grigorieva A. A. *Panslavizm: ideologiya i politika (40-e gody XIX — nachalo XX veka)* [Panslavism: ideology and politics (40th years XIX — early XX century)]. Irkutsk, Asprint Publ., 2013. 200 p. (In Russian)

Gutorov V. A. "Russkii vopros" i Pervaia mirovaia voina: o nekotorykh tendentsiiakh sovremennykh interpretatsii ["Russian question" and the First World War: about some of the trends of modern interpretations]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 21–29. (In Russian)

Gutorov V. A. Rossiia i Pervaia mirovaia voina: "konflikt interpretatsii" v istoricheskom i eticheskoy izmereniiakh [Russia and the First World War: "the conflict of interpretations" in historical and ethical dimensions]. *Rossiiskaia obshchestvenno-politicheskaya mysl' i publitsistika v Pervoi mirovoi voine* [Russian social, political thought and publicism in the First World War], ed. by V. A. Gutorov. St. Petersburg, RHGA Publ., 2017. pp. 3–36. (In Russian)

Ilyinskiy G. A. Chto takoe istinnoye slavianofil'stvo? [What is the true Slavophilism?]. *Slavianskii vek*, 1901, vol. 33–34, pp. 261–264. (In Russian)

Kamenskii I. V. *Panslavizm, pangermanizm i panromanizm v XX v. Posviashchaetsia uchastnikam Gaagskoi miroi konferentsii* [Pan-Slavism, Pan-Germanism and Pan-Romane in the twentieth century. Dedicated to the participants of the Hague Peace Conference]. Odessa, tipolit. A. Shul'tse, 1902. 52 p. (In Russian)

Kamenskii I. V. Tezisy panslavizma [Theses of panslavism]. *Slavianskii vek*, 1903, vol. 59, pp. 322–325. (In Russian)

Kostrikova E. G. *Geopoliticheskie interesy Rossii i slavianskii vopros: Ideinaya bor'ba v rossiiskom obshchestve v nachale XX veka* [Geopolitical interests of Russia and the Slavic question: Ideological struggle in the Russian society at the beginning of the XX century]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2017. 384 p. (In Russian)

Kovtunen M. K. Kontseptsii politicheskogo panslavizma I. I. Dusinskogo [The concept of political Pan-Slavism of I. I. Dusinsky]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2015, no. 3, pp. 222–227. (In Russian)

Lapteva L. P. G. A. Il'inskiy o slavianofil'stve [G. A. Ilyinsky about Slavophilism]. *Slavianskii al'manakh 2012* [Slavic Almanac 2012]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 175–182. (In Russian)

Lapteva L. P. Vladimir Ivanovich Lamanskii (1833–1914) (K stoletnei konchine znamenitogo slavista) [Vladimir Ivanovich Lamansky (1833–1914) (To the centenary death of the famous Slavist)]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii: chelovek, obshchestvo, narod v istorii, iazyke i kul'ture* [Slavic world in the third millennium: man, society, people in history, language and culture]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, 2014. pp. 47–59. (In Russian)

Lutsik R. Ya. Dmitrii Nikolaevich Vergun [Dmitry Nikolaevich Vergun]. *Vremennik: Nauchno-literaturnye zapiski L'vovskogo Stavropigiona* [Provisional: Scientific and literary notes of the Lviv Stavropigion]. Lviv, 1938, pp. 76–80. (In Russian)

Miller A. I. *Imperiia Romanovykh i natsionalizm. Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia* [The Romanov Empire and nationalism. The essay on the methodology of historical research]. Moscow, Novoye literaturnoye obozrenie, 2008. 248 p. (In Russian)

Milyukov P. N. *Iz istorii russkoi intelligentsii: Sbornik statei i etiidov* [From the history of the Russian intelligentsia: Collection of articles and sketches]. St. Petersburg, Tipografiia A. E. Kolpinskogo, 1902. 319 p. (In Russian)

Myrikova A. V., Prokudin B. A. Poety slavianstva: A. S. Khomiakov i F. I. Tiutchev o slaviiskoi vzaimnosti [Poets of the Slavs: A. S. Khomyakov and F. I. Tiutchev about the Slavic reciprocity]. *Russkaia politologiya*, 2018, no. 1 (6), pp. 94–100. (In Russian)

Myrikova A. V., Shirinyants A. A. K 200-letnemu iubil'iu K. S. Aksakova [To the 200th anniversary of K. S. Aksakov]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2017, no. 3, pp. 107–124. (In Russian)

Nenasheva Z. S. Brat'ia slaviane. Rastsvet i uviadanie neoslavizma [Brothers of the Slavs. The flourishing and withering of Neo-Slavism]. *Rodina*, 2006, no. 4, pp. 60–63. (In Russian)

Nenasheva Z. S. *Ideino-politicheskaya bor'ba v Chekhii i Slovakkii v nachale XX v.: chekhi, slovaki i neoslavizm, 1898–1914* [The ideological and political struggle in the Czech Republic and Slovakia at the beginning of XX century: The Czechs, Slovaks and Neo-Slavism, 1898–1914], ed. by V. A. Dyakov. Moscow, Nauka, 1984. 240 p. (In Russian)

Pavlenko O. V. Panslavizm i ego modeli [Pan-Slavism and its models]. *Novaia i noveishaia istoriya*, 2016, no. 5, pp. 3–15. (In Russian)

- Penchev V. The Slavic idea and the origin of Bulgarian folklore studies. *Traditions*, vol. 40, no. 2, pp. 97–110.
- Pogodin A. L. Prichiny i tseli noveishego slavianskogo dvizheniia [Reasons and aims of the modern Slavic movement]. *Vestnik Evropy*, 1909, no. 1, pp. 249–265. (In Russian)
- Prokudin B. A. *Panslavizm v istorii politiki i mysli Rossii XIX veka* [Pan-Slavism in the History of Russia's Policy and Thought in the Nineteenth Century], ed. A. A. Shirinyants. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2018. 218 p. (In Russian)
- Prokudin B. A., Boldin V. A. Kontseptsii slavianskogo edinstva kontsa XIX — nachala XX vv. (F. M. Dostoevskii, I. V. Kamenskii) [The concept of Slavic unity of the late XIX — early XX centuries. (F. M. Dostoevsky, I. V. Kamensky)]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2017, no. 3, pp. 125–137. (In Russian)
- Repnikov A. V. *Konservativnye predstavleniia o pereustroistve Rossii (konets XIX — nachalo XX vekov)* [Conservative ideas about the reorganization of Russia (late XIX — early XX centuries)]. Moscow, Gotika Publ., 2006. 424 p. (In Russian)
- Robinson M. A. *Sud'by akademicheskoi elity: otechestvennoe slavianovedenie (1917 — nachalo 1930-kh godov)* [Fate of the academic elite: domestic Slavic studies (1917 — early 1930s)]. Moscow, Indrik Publ., 2004. 432 p. (In Russian)
- Robinson M. A. V. I. Lamanskii, ego vzgliady na razvitie slavianovedeniia, mneniia o nem uchenikov i kolleg [V. I. Lamansky, his views on the development of Slavic studies, the views of his pupils and colleagues about him]. *Slavianskii al'manakh 2013* [Slavic almanac 2013]. Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 136–151. (In Russian)
- Shirinyants A. A. *Russkii khranitel': politicheskii konservatizm M. P. Pogodina* [Russian keeper: political conservatism M. P. Pogodin]. Moscow, Russkii mir, 2008. 416 p. (In Russian)
- Shirinyants A. A., Shirinyants S. A. *Rossiiskaia intelligentsiia na rubezhe vekov: zametki o politicheskoi kul'ture* [Russian intellectuals at the turn of the century: a note about the political culture]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997. 160 p. (In Russian)
- Sokolova V. A. Russkie uchenye-slavisty v Chekhoslovakii mezhdru dvumia mirovymi voynami: 1920–1945 gg.: bio-bibliograficheskie materialy k istorii russkoi filologii v emigratsii [Russian Slavic scholars in Czechoslovakia between two world wars: 1920–1945: bio-bibliographic materials on the history of Russian philology in emigration]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia*, 2009, no. 4, pp. 1–13. (In Russian)

Received: January 23, 2018

Accepted: September 18, 2018

For citation: Boldin V. A. «The True Slavophilism» of G. A. Ilyinsky. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 246–259. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.203> (In Russian)